Глава 0280 Правдивая версия биографии белой змеи Xu Xian известна любому, кто знает что-нибудь о традиционной культуре, он был женат на демоне змеи Bai Suzhen и родил сына, Сюй Ши Линь. Но когда мастер Факон упомянул Сюй Сянь в это время, разве он не имел в виду, что Нин Тао был со Змеиным демоном?

Так, мастер Факон внезапно упомянул Сюй Сянь как личность, а Нин Тао внезапно подумал о другом человеке - Фахае.

Потом Нинг Тао распылил воду.

При легком подъеме руки, как будто тысяча рук держала чай и слюну, выплеснувшиеся из рта Нинг Тао, оставив их подвешенными в пустоте, не двигаясь. После этого он слегка помахал рукой, и эти водяные бусины, подвешенные в пустоте, мгновенно завернулись в шар и улетели в осенний дождь за пределы травяной хижины.

Тан Цзисянь уставилась на Нин Тао суровым взглядом.

Нин Тао сказал несколько неловко: "Извини, я выпил слишком резко и подавился чайным супом".

Мастер Даконг улыбнулся: "Неважно, даже если ты действительно подавишься чайным супом, это нормально - брызгать им на лицо бедного монаха".

Нин Тао опустил чашку чая, и его выражение вернулось к спокойствию: "Что имел в виду Мастер, когда упомянул мне этого человека Сюй Сянь?".

Мастер Даконг в тусклом состоянии сказал: "Ты знаешь, что значит бедный монах".

Нин Тао сказал: "Будь то Сюй Сянь или Бай Сючжэнь, или эта Змея Цин, но все они легендарные персонажи. Кроме того, Сюй Сянь и Бай Сучжэнь родили реинкарнационного сына Вэнь Цюй Синь, поэтому Сюй Шай Линь не поехала на башню Лэй Фэн, чтобы отпустить мать после окончания средней школы, и тогда семья жила счастливо вместе".

Мастер Сокол сказал: "Это легенда, хочешь услышать реальную историю Бай Сючжэня и Сюй Сяня"?

Нин Тао хотел уйти, но был любопытен так называемой правдивой историей и на мгновение засомневался, как он сказал: "Давайте тогда послушаем".

Мастер Факонг посмотрел прямо в лицо Нин Тао: "В этом мире никогда не бывает историй, которые возникают из воздуха, у любой истории есть архетип или источник. Тогда архетипом Фахаи был хозяин бедного монаха, и в первый раз бедный монах вышел из своего дома в храме Джиншань".

Разум Нин Тао не мог не вспомнить образ Фа Хай в "Новой белой змее", который он увидел несколько часов спустя, и чашу, которую он использовал для сбора демонов. Как называется эта чаша? Он забыл.

Мастер-сокол продолжил: "Истинное имя Белой Змеи - Белый Цин И, а легендарный Маленький Зеленый - не более чем ее одежда и не существует". Бай Циньи узнал, что у Сюй Сяня было Девять Духовных Корней, поэтому он переместил свои злые помыслы и ложно заявил, что взамен женится на Сюй Сяне. Что Сюй Сянь совсем не знает истины, и он думает,

что небеса благословили его доброй судьбой, и менее чем через три месяца он станет кожей и костями".

Нинг Тао: "....."

"Этот Белый Цинь И получил Девятый Корень Духовного Преобразования Сюй Сяня, его демоническая сила значительно возросла, и он был беременен зародышем духа-призрака.....".

Нин Тао не мог не прервать слова Мастера Фа Кенга: "Мастер, что такое Девятый Духовный Корень Преобразования?".

Мастер Дхарма-конг ответил: "Дева в девятой жизни, все девять жизней имеют большие заслуги, а десятая жизнь является девятым духовным корнем".

Нин Тао внезапно понял, что за призрак был девятиоборотный корень духа, а также имел дополнительное ощущение в сердце, что он не может сказать то, что сбивает с толку: "Что это за шина духа-призрака?".

Мастер Фа Кенг сказал: "Когда человек и демон объединены, то рождается ребенок-призрак, а так как Низер Сюй Сянь является девятипереходным корнем духа, то это ребенок-призрак". Будь то демоническое или духовное дитя, это непростительный дух Небесного пути, и он причинит неприятности Земле. Хозяин моего монаха, который ночью наблюдал за небом, обнаружил, что в мир сошел дитя духа, и нашел Белого Царя И. Именно во время этой ожесточенной битвы хозяин бедного монаха был тяжело ранен, а чашу с демоном, спускающимся с небес на землю, повредил вуду".

Кстати говоря, мастер Факонг протянул руку помощи, прикоснулся к миске и положил ее на чайный столик.

Нин Тао посмотрел на пепел кинжала, который был похож на уступающий кинжал плитки, полный семян лотоса и несколько трещин. Он пробудил глаза и увидел небольшое высвобождение ауры, но было ясно, что он больше не может ею пользоваться.

Эта нижняя мантия - волшебное оружие Белой Змеи?

Нин Тао чувствовал себя так, как будто слушал нелепую и странную историю о призраке, или во сне, когда он открыл глаза, и ничего не осталось.

"Это чашу, спускающуюся с демона, к сожалению, она была уничтожена этой белой змеей." Мастер Сокол вздохнул, ''Мастер Нинг, думаешь, у тебя получится с этими двумя Змеиными Демонами? Знаете ли вы, что Na Xu Xian - это тело Девяти Духовных Корней, и вы прирожденный человек, вы еще более редки и драгоценны, чем Na Xu Xian. Как только вы вместе, и эти две змеиные демонские бусины темно сплетены и зачаты с призрачными духами младенцев, это большая вещь, которая против Небесного Дао. Даже если бедный монах не борется, все равно есть праведные земледельцы, которые сражаются, чтобы избавиться от демонов и убрать демонов".

Нин Тао молчал, так как древние люди и демоны шли разными путями, он понимал это рассуждение, а мысль о Цинь Чжоу заставила его сердце смутно болеть. Этот наивный демон-змея, который был готов на все ради него, даже готов умереть за него, как он мог подвести ее?

Мастер Фа Кхун сказал: "Я пригласил сегодня мастера Нина, потому что хочу поговорить с ним об истинной истории Сюй Сяня и Белой Змеи, а затем услышать его мысли".

Нин Тао закончил молчание: "Что случилось с тем белым Цин И, когда Мастер Фа Хай взял ее?".

Глаза мастера Сокола пылали: "Все формы и боги уничтожены".

Сердце Нин Тао мгновенно опустилось, и он почувствовал шок в глазах от Факонга. Это также заставило его чувствовать себя некомфортно, даже бунтовать. Мастер Фа Кенг попросил его приехать сюда не для того, чтобы обсуждать, как избавиться от злых царей Бай Шена, а чтобы разорвать его отношения с Цин Чжуем и Бай Цзином. Не знаю, смогу ли я её отрезать, но Цинь Чжуй умер вместе с ним, и она даже пошла против закона, чтобы помочь ему заработать деньги на его клинику, так что у неё большой грех.

Тон Мастера Сокола замедлился: "Мастер Нин, я знаю, что тебе трудно принять решение в мгновение ока, как насчет этого, когда ты и Цзы Сиань истребили того демона Белого Святого, ты дашь мне ответ?".

Нинг Тао внезапно усмехнулся: "Почему я должен дать тебе ответ?"

Мастер Факонг замер на мгновение, он, очевидно, не ожидал, что Нин Тао ответит ему так, и он все еще говорит то же самое.

Нин Тао продолжил: "Отложив мой личный бизнес, мы просто мимоходом встретились, почему я должен дать тебе ответ?".

Сердце горит, он даже не потрудился позвонить хозяину.

Лицо Тан Цзисяня было наполнено гневом: "Нин Тао, ты говоришь вежливо!"

Нин Тао холодно ворчал, ''Лицо дано людьми, вежливость также взаимна. Что Белый Мудрец является злым лидером одной стороны и делает все плохие вещи, и этот хозяин не удаляет Белого Мудреца и этого демона, но приходит в голову моему бизнесу, не правда ли, смешно? Эти два змеиных демона в моей семье теперь являются основателями Благотворительной компании Шэньчжоу, специализирующейся на добрых делах, так что же мешает этому хозяину? Какова причина нападать на хороших демонов, когда плохие демоны не удаляются?"

Белый Цзин безмолвен.

Тем не менее, мастер Факонг всегда держал спокойный ум, а не разогревал и слушал слова Нин Тао с улыбкой на лице.

Нинг Тао встал: "Не спекулируя, прощай".

Мастер Сокол сказал: "Мастер Нинг, не торопитесь, успокойтесь, и дайте мне закончить предложение".

Нин Тао уставился на белобородого, белоброового Мастера Фа Конга, и чем больше он чувствовал себя в сердце, тем больше он напоминал монаха Фа Хай, сыгравшего в "Новой сказке о белой змее". У тебя есть учитель, у тебя есть ученик!

Небесный Учитель Дхармы также встал и сказал вслух: "Это небо и земля действуют своими

законами, это закон, который нельзя нарушить, как вы можете действовать против небес".

Нинг Тао был немного раздражен в своем сердце: "Какая сейчас эпоха, не говорите больше об этом древнем даосизме. Вы говорите, что небо и земля бегут по своим законам, я верю. Но вселенная развивается каждый момент, и все развивается, приспосабливаясь к изменениям во вселенной, побеждая и проигрывая. Древняя система была передана в настоящее время, наша сторона мира выращивания не может даже усовершенствовать волшебное оружие, но посмотрите на западный мир, люди сражаются с технологией, совмещенной с волшебным оружием. Тот белый мудрец, который даже ввел идею денег как средства выращивания, а ты все еще здесь, убеждая меня, что люди и демоны не могут влюбиться? У тебя есть досуг, но у меня нет времени, прощай".

Сказав это, Нинг Тао отправился в путь.

Мастер Фа Кхон внезапно открыл рот и прочитал сутру: "Ба-ми-я до-ла-бум-мо.....".

Когда этот звук Брахмы вошел в его уши, голова Нинг Тао внезапно разболелась, и казалось, будто куча жуков зарылась в его мозг и грызла его.

В это время Тан Цзисянь вдруг заговорил: "Это нисходящее заклинание Мастера, послушайте его, идите и посмотрите на испорченного демона qi".

Нинг Тао произнес в своем сердце молчаливое восклицание: "Я отдыхаю в моем зародыше и слышу Великий Даосский Звук".

Чёрт!

Божественные часы ударили, и головная боль мгновенно рассеялась, оставив сердце Нин Тао пустым и чистым.

Выражение Мастера Сокола мгновенно застыло, и звук пения нисходящего магического заклинания стал громче.

В так называемых мантрах нет ничего особенного, и если понимать санскрит, то можно их петь. Но это совсем другая история, если вы скандируете с духовной силой и осваиваете изменения слогов.

Однако Мастер Сокол стоял лицом к лицу с Нин Тао, естественным посредником между добром и злом. В момент после того, как божественный колокол ударил, магическое заклинание мастера Fa Air нисходящего заклинания было нарушено для него и больше не было половинного эффекта на него.

Когда Мастер Сокол ускорился, чтобы усугубить то, что нисходящее магическое заклинание петь, Нинг Тао повернулся и сказал: "Ладно, ладно, хватит петь, я устал слушать".

Мастер Факонг замер на месте, и не более половины заклинания вышло из его слегка открытого рта.

Нинг Тао вышел из травяной хижины и сделал большой шаг в сторону Зала Будд.

Тан Цзисянь сказал: "Хозяин, что делать?"

Мастер Фа Кхун на мгновение замолчал, прежде чем сказал: "Пусть будет, возможно, эта

судьба - в его судьбе". В том, что он говорит, есть доля правды, и давайте посмотрим, как пойдут дела".

Тан Цзисянь наблюдал, как спина Нин Тао исчезает у заднего входа в Зал Будды, и вдруг вспомнил что-то: "Учитель, он сказал, что может починить Оружие Дхармы, но он хочет Духовные Материалы в качестве оплаты, я не знаю, есть ли у вас Духовные Материалы, я возьму эту Чашу, упавшую с Демона, чтобы он починил её, сказав, что он, возможно, не сможет починить её".

Мастер Факонг внезапно схватил охотничью чашу с демонами на чайном столе и вылетел из хижины, даже не сумев надеть туфли, в то время как бегал и кричал: "Мастер Нин, пожалуйста, подождите"!

В зале Будды Нин Тао посмотрел на Мастера Факонга, который догонял его голыми ногами, и безразлично спросил: "Что еще ты должен сделать?".

Мастер Фа Кхун сказал: "Я слышал, что Цзы Сиань сказал, что вы можете восстановить волшебное оружие, я думаю, если вы можете помочь мне восстановить Чашу смерти демонов, оставленную моим благодетелем. Духовный материал для меня".

Нинг Тао на мгновение подумал: "Хорошо, это зависит от того, сколько у вас Духовных Материалов".

Час спустя, корабль с воронкой перенес два больших сундука с духовным материалом, а также электромобиль "Небесный Дао" и "Нинг Тао" против течения и направился в том направлении, откуда они пришли.

"Я не думал, что ты такой человек!" Тан Цзисянь выглядел презрительно.

Нин Тао улыбнулся: "Кто я?"

"Ты на самом деле стукнул монашеский бамбуковый столб!"

"Это не я умоляю его исправить это, это он должен исправить это, или ты заберешь его заклинание и материал духа обратно, или я не буду." Нинг Тао сказал.

"Ты взял так много Духовных Материалов, что тебе нужно починить и мой зонтик!"

"Сколько у вас Духовных Материалов?"

"Ты....." Танг Цзисянь уже был в ярости на месте.

http://tl.rulate.ru/book/29303/859213